


ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ



<https://doi.org/10.5281/zenodo.5543776>

УДК 94(47).084.1

Воробьев Д.А.

Воробьев Дмитрий Александрович, аспирант, Санкт-Петербургский институт истории РАН, 197110, Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д.7. E-mail: dmitrij_vorobev_96@mail.ru.

Шлиссельбургская крепость во время Февральской революции по воспоминаниям современников

Аннотация. Данная статья посвящена такому эпизоду Февральской революции, как освобождение заключенных из Шлиссельбургской крепости. До наших дней сохранились как опубликованные, так и неопубликованные воспоминания участников рассматриваемого события, благодаря которым можно его реконструировать. Автор этой статьи рассматривает процесс с нескольких позиций – рабочих Шлиссельбургских пороховых заводов, заключенных крепости, её надзирателей и администрации, а также некоторых политических деятелей, которые знали о событиях в крепости. На основе анализа их воспоминаний был сделан вывод о том, что Шлиссельбургские пороховые заводы стали истоком развития революционного движения на северо-западе России, а освобождение заключенных из Шлиссельбургской крепости оказало важное влияние на события 1917–1919 годов в этом регионе.

Ключевые слова: Февральская революция, Шлиссельбургская крепость, Шлиссельбургские пороховые заводы, Шлиссельбург, И.И. Денисова, И.С. Мельников, Р.Д. Еськин.

Vorobev D.A.

Vorobev Dmitriy Aleksandrovich, post-graduate student, Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 197110, Russia, Saint-Petersburg, Petrozavodskaya st., 7. E-mail: dmitrij_vorobev_96@mail.ru.

Shlisselburg fortress during the February Revolution according to the memoirs of contemporaries

Abstract. This article is devoted to such an episode of the February Revolution as the liberation of prisoners from the Shlisselburg fortress. To this day, both published and unpublished memories from the participants of the event in question have been preserved, thanks to which it is possible to reproduce his development process. The author of this article examines the process from several positions – workers of the Shlisselburg powder factories, prisoners of the fortress, his warders and administration, and some political figures who knew about the events in the fortress. Based on the analysis of their memories, it was concluded that the Shlisselburg powder factories became the source of the development of the revolutionary movement in the

north-west of Russia, and the liberation of prisoners from the Shlisselburg fortress had an important influence on the events of 1917-1919 in this region.

Key words: February Revolution, Shlisselburg Fortress, Shlisselburg powder factories, Shlisselburg, I.I. Denisova, I.S. Mel'nikov, R.D. Es'kin

Шлиссельбургская крепость являлась самой страшной тюрьмой в Российской империи. Такую роль она стала играть ещё во времена правления Петра I. Уже под конец его жизни туда стали ссылать его родственников и вельмож по политическим мотивам и именно с этого момента крепость стала играть роль политической тюрьмы. В разное время там содержались Иван VI Антонович, Н.И. Новиков, некоторая часть декабристов, многие народовольцы, в числе которых были А.И. Ульянов, В.Н. Фигнер, Н.А. Морозов и другие. В начале 20 века Шлиссельбургская крепость стала играть роль каторжного центра и туда стали ссылать не только политзаключенных, но и уголовников. Они находились там вплоть до Февральской революции, когда царский режим был свергнут. Впоследствии, освобождение заключенных из крепости сыграло важную роль в некоторых событиях 1917–1919 годов.

До наших дней сохранились мемуары как от узников крепости, так и от рабочих Шлиссельбургских пороховых заводов, которые освобождали их. Некоторые из воспоминаний были опубликованы ещё в советское время. Большой интерес представляет сборник «На каторжном острове: дневники, письма и воспоминания политкаторжан «нового Шлиссельбурга» (1907-1917гг.)» [5]. В нем представлены воспоминания заключенных, которые описали события в крепости во время Февральской революции, а также положение администрации и надзирателей крепости в это время. К слову, до наших дней не сохранилось воспоминаний от них о событиях крепости. Еще стоит выделить книгу А.И. Вересова «Шлиссельбургские повести», в которой также приводятся воспоминания участников событий Февральской революции в Шлиссельбурге [1]. Частично эту тему изучал С.Л. Щербович, который

написал несколько очерков по истории Шлиссельбурга и одну статью по Шлиссельбургу в период 1905–1917 годов [8]. Более подробно историю Шлиссельбургской крепости в целом описала Ю.Р. Дьякова в своей книге «Крепость на Ореховом острове. Страж. Тюрьма. Музей» [4]. И, наконец, стоит отметить интересную статью Д.И. Иванова «Память о революционерах в Шлиссельбурге, 1917–1919», которая посвящена исследованию исторической памяти о революционерах, находившихся в заключении в Шлиссельбургской крепости [6]. Однако в вышеперечисленных трудах авторы не пытались рассматривать освобождение узников Шлиссельбургской крепости с разных позиций. Благодаря такому подходу можно выявить некоторые ключевые моменты, которые не были освещены в литературе по этой теме. К тому же, в архивах имеются воспоминания участников событий в Шлиссельбурге, которые не были опубликованы до сих пор и представляют существенный интерес. Поэтому рассматриваемая автором тема требует дополнения.

Истоки революционного движения в Шлиссельбурге и Шлиссельбургской крепости в дни Февральской революции шли от Шлиссельбургских пороховых заводов, одного из важных предприятий в этом регионе во время Первой мировой войны. Владельцем этих заводов являлся известный военачальник, командующий 1-й армии Северо-Западного фронта П.К. Ренненкамф. Там производились боеприпасы и порох, и доставлялись по железнодорожному пути в Петроград до Финляндского вокзала. Однако их рабочие были недовольны условиями труда, которые там были в это время. И.И. Денисова, рабочая этих заводов, вспоминала следующее: «Дневная норма была 230 банок на человека, условия работы были вредными, к 3 часам дня мы уже не видели друг друга

из-за газового дыма от паяльников и после 10 часов рабочего дня шли домой, шатаясь» [3, л.1].

Некоторые из них 27 февраля находились в Петрограде и принимали участие в восстании рабочих и солдат, которая в этот день одержала победу. Впоследствии эта часть рабочих донесла до остальных товарищей новости о событиях, которые произошли в Петрограде в тот день. Все это побудило рабочих этих заводов поднять революцию в Шлиссельбурге и Шлиссельбургской крепости [7, л.2].

Утром в этот день работа на предприятиях была приостановлена в связи с проведением митинга, в котором участвовали тысячи рабочих. На нём выступил Р.Д.Еськин, который к этому времени состоял в партии большевиков. Он призвал их приостановить деятельность и освободить заключенных из Шлиссельбургской крепости. Как вспоминала И.И.Денисова, такие указания Еськин получил от большевиков, но она не указала от кого именно [3, л.1].

Далее она вспоминала, что в этот день было организовано 2 митинга. Второй митинг был организован вечером в том же месте. На нём было принято решение организовать демонстрацию у крепости на 28 февраля, а также боевую дружину численностью в 15–20 человек. И.И. Денисова и её муж записались в боевую дружину [3, л.1]. Как вспоминал ещё один рабочий этих заводов П.А. Саратов, после этого митинга боевая дружина направилась ночью этого дня к городским и разоружила их. Она забрала 10–15 берданок и несколько револьверов. При этом полиция не предприняла никаких мер по её задержанию [7, л.3].

Вообще П.А. Саратов приводит очень интересные сведения по поводу организации демонстрации. Он вспоминал, что Р.Д. Еськин вместе с несколькими рабочими пытались привлечь на свою сторону солдат и офицеров охранного батальона, но сначала не имели успеха в этом. Какой именно охранной батальон пытались привлечь к демонстрации – П.А. Саратов

об этом не пишет. Исправник этого батальона Иваненко даже пытался отговорить их от проведения демонстрации и угрожал в противном случае отправить на фронт, но рабочие не испугались этих угроз [7, л.4]. Однако в момент начала демонстрации 28 февраля солдаты и офицеры этого батальона все-таки присоединились к ней. П.А. Саратов также вспоминал, что рабочие и солдаты заставили пойти во главе этой демонстрации того самого исправника Иваненко, который угрожал отправить рабочих на фронт [7, л.4]. Таким образом, подготовка к демонстрации была проведена весьма успешно. Рабочие смогли надлежащим образом подготовиться к демонстрации, они не встретили сопротивления со стороны руководства Шлиссельбурга и полиции и смогли привлечь на свою сторону солдат охранного батальона.

А что же происходило до неё в Шлиссельбургской крепости? Надо сказать, что все вести из Петрограда заключенные получали из уст «главного библиотекаря» В.О. Лихтенштадта. Он распространял тайно заключенным записки о последних новостях. Тот, в свою очередь, получал новости от своей матери, с которой ему было разрешено встречаться раз в месяц по указанию администрации тюрьмы. И.С. Мельников, заключенный этой тюрьмы, хорошо знал В.О. Лихтенштадта. Он вспоминал, что его мама, Марина Львовна Лихтенштадт, была очень популярна в революционной среде и начальник этой тюрьмы Зимберг очень боялся ставить её в жесткие условия свидания, поскольку боялся навлечь на себя её гнев [5, с.209-210]. Стоит отметить, что Марина Львовна была переводчицей французской литературы и возглавляла «Группу помощи политическим заключённым Шлиссельбургской каторжной тюрьмы», т. е. она вместе с остальными членами оказывали всевозможную помощь заключенным этой крепости.

Реакция заключенных на события, произошедшие 27 февраля в Петрограде, была разной. У кого-то из заключенных появилась надежда на то, что в скором

времени их освободят, а кто-то считал, что все, что происходит в столице, не приведет ни к чему хорошему. Как бы то ни было, заключенные были в шоке от этих новостей. И.С. Мельников вспоминал, что ночью 28 февраля он не мог никак уснуть, узнав об этих событиях. То же самое он говорил и про остальных заключенных. Важно отметить, что ни И.С. Мельников, ни В.О. Лихтенштадт, ни остальные узники не знали о том, что 27 февраля на пороховых заводах проводилось 2 митинга и подготовка к демонстрации у крепости.

Но знали ли об этом надзиратели крепости и её руководитель? Как уже было сказано, каких-либо воспоминаний от них об этих событиях не сохранилось до наших дней. Можно только предположить, что об этих событиях немного, но все же знали. Если они знали о них, то старались не распространять среди заключенных, однако особого успеха они не имели в этом, потому что В.О. Лихтенштадт тайно распространял среди заключенных. Возможно, надзиратели и руководитель крепости очень переживали за свою судьбу, зная о таких новостях. Режим в стране постепенно начал меняться, революция победила в Петрограде, оставалось несколько дней до отречения Николая II. Неизвестно, как поступят с ними дальше. При этом они не знали, что рабочие Шлиссельбургских пороховых заводов запланировали провести демонстрацию у стен крепости.

Надо отметить, что поначалу у руководителей рабочих была некая неопределенность о проведении демонстрации. П.А. Саратов вспоминал об этом следующее: «Руководители рабочей демонстрации Павлов, Еськин, Шумилов, Ермаченко и другие очень боялись провокационной стрельбы с Шлиссельбургской каторжной крепости. Некоторые говорили, что лед не выдержит большой толпы народа». В связи с этим они посоветовались по этой проблеме и решили, что «участие в демонстрации добровольное и нежелательно брать подростков, вести демонстрацию через Неву по нижней дороге, где лед толще...» Сразу стоит сказать, что их опасения оказались

напрасными. Надзиратели крепости не открыли по ним огонь [7, л.4]. Дальше Саратов не вспоминал, как развивались события в дальнейшем.

Зато подробно о демонстрации 28 февраля вспоминала И.И. Денисова. Она писала, что утром этого дня на площади поселка порохового завода собралось несколько тысяч рабочих и с флагами и песнями двинулись в сторону крепости. Руководили этой толпой Р.Д. Еськин, Н.А. Королев и И.И. Рубли. Как вспоминала И.И. Денисова, в крепости всего было 240 вооруженных охранников, и они всячески отговаривали демонстрантов подходить к крепости, но не имели успеха [3, л.1]. Подойдя поближе к крепости, демонстрация избрала делегацию из 13 человек во главе с Р.Д. Еськиным, и она двинулась к Государевой башне вести переговоры с администрацией. В ходе переговоров комендант крепости согласился освободить 70 политзаключенных. Среди них были В.О. Лихтенштадт, И.П. Жук, В.Д. Малашкин, Н.М. Черкасов и другие [3, л.1]. После этого демонстранты с освобожденными политзаключенными направились обратно на Шлиссельбургский пороховой завод. Последних накормили вкусным обедом, согрели, одели в теплую одежду. Далее был уже проведено собрание, на котором был избран революционный комитет, в который вошли В.О. Лихтенштадт, И.П. Жук, В.Д. Малашкин, Т.И. Фомичев, Р.Д. Еськин, Н.А. Королев [3, л.2]. Так прошли события 28 февраля в Шлиссельбурге.

Как отреагировали на события 28 февраля заключенные, охранники и администрация крепости? Как вспоминал И.С. Мельников, утром этого дня после того, как в камеры подали арестантский обед, один из надзирателей приказал заключенным выйти на прогулку, и они заметили надвигающуюся толпу демонстрантов. И.С. Мельников спросил у надзирателя, что за толпа идет к крепости. Последний не сразу, но ответил ему, что это идут похороны директора завода [5, с.212].

После прогулки заключенных не повели в мастерские, и они остались на улице

на какое-то время. Почему некоторые надзиратели не повели их в мастерские – даже они сами не знали. Не исключено, что как раз в это время администрация крепости проводила переговоры с делегацией рабочих пороховых заводов. Они продолжались в течение трех часов. После них надзиратели приказали 70 политзаключенным собирать свои вещи и идти «на волю». Однако они не сразу выполнили это приказание. И.С.Мельников вспоминал, что заключенные пошли на выход не сразу потому, что они боялись, что их поведут в карцеры. Он также вспоминал, что надзиратели и охранники любили так часто «шутить» над узниками, которые находились в заключении в этой крепости [5, с.213]. Но в этот раз им было не до шуток. После этих событий тюрьма зашевелилась в прямом смысле этого слова. Многие заключенные спрашивали у охранников, что вообще происходит, но четкого ответа они не давали. Последние сами не понимали, что происходит. Спустя немного времени старший надзиратель Савченко прибыл к заключенным и объявил невнятно, что к крепости подошли депутаты Государственной Думы и попросили надзирателей подойти к ним, после чего он ушёл. А ещё спустя некоторое время подошел помощник начальника тюрьмы Гудема, славившийся своей жестокостью, и объявил, что «ваши товарищи освобождены по распоряжению Государственной Думы». Как уже было сказано, освободили только 70 человек. Остальные остались в крепости и были этим недовольны. Они тогда спросили у охранников и Гудемы, почему освободили не всех, на что ответили, что сами не знают и поспешно удалились [5, с.214]. Возможно, рабочие опасались, что из крепости по ним откроют огонь и в скором времени придет к ним полиция, чтобы разогнать их, поэтому они и попросили освободить только небольшую часть политзаключенных.

Но на этом процесс освобождения заключенных из крепости не завершился. Уже говорилось, что днем 28 февраля на пороховом заводе был создан революци-

онный комитет, в который вошли В.О. Лихтенштадт, И.П. Жук, Р.Д. Еськин, Н.А. Королев и др. Он принял решение освободить остальных заключенных из крепости, за исключением убийц и разоблаченных предателей [3, л.2]. Важно отметить, что до событий Февральской революции в крепости находилось всего около 1000 заключенных, из них 70 были политзаключенными, а остальные – уголовники [4, с.199]. Как вспоминала И.И. Денисова, для того чтобы проконтролировать ситуацию с ними в крепости, была создана специальная боевая дружина численностью в 150 человек. В неё вошла И.И. Денисова и её муж. Далее ночью 1 марта она двинулась к полицейскому участку и разоружила полицейских. Рабочие все еще опасались, что охранники крепости откроют по ним огонь, для чего дружина и забрала оружие. Однако, когда она подошла к крепости утром этого же дня, охранники не оказали вооруженного сопротивления. Комендант крепости отдал делегации рабочих ключи и после этого начали освобождать узников из камер. Далее их собрали на площади перед тюремным корпусом №4, и рабочие сожгли их личные дела [3, л.2]. Затем уголовников повели к южной стене крепости и им в какой-то момент показалось, что вели на расстрел. Но боевая дружина сказала им следующее: «Поклянитесь, что вы не будете убивать, воровать, играть в карты и пить водку!». Уголовники поклялись больше этим не заниматься и их отпустили [8, с.178]. Дальше, вся эта толпа пошла к Государевой башне, сбили на её верхушке двуглавого орла и повесили на его место красное полотнище с надписью: «Вечная слава борцам, погибшим за свободу» с одной стороны, а с другой стороны было написано следующее: «Слава народу, открывшему двери тюрем». После этого все вышли из крепости и направились в Шлиссельбург [3, л.2].

Что чувствовали заключенные и охранники крепости, когда произошли события днем 28 февраля и утром 1 марта? После того, как освободили 70 политзаключенных, остальные недоумевали. И.С.

Мельников вспоминал тогда, что некоторые заключенные говорили: «Я десять лет просидел, и меня не освободили!» [5, с.215]. Они испытывали различные эмоции – крайнее возбуждение, негодование, протест, шум и крики. К вечеру этого дня в крепости утихло, поскольку в это время проходила поверка в камерах (впоследствии она станет последней в этой тюрьме). В тот момент к И.С. Мельникову зашел Гудема и первый стал спрашивать: «Скажите, пожалуйста, каким образом наши товарищи освобождены из тюрьмы?» На что последний ответил, что их освободили по требованию народа, хотя, как отмечал И.С. Мельников, для охранников требование народа никогда не было руководством к действиям [5, с.215-216]. Тогда он спросил: «Но как же правительство отреагирует на ваши действия?» Гудема ответил, что охранники и он сам обращались к правительству, но оно никак не отреагировало. Гудема также добавил, что «если народ потребует освобождения всей тюрьмы, мы освободим их». На этом диалог И.С. Мельникова и Гудемы заканчивается [5, с.216]. Этот отрывок объясняет дальнейшие действия администрации крепости. Они просто понимали, что оказать серьезное сопротивление большой толпе рабочих не смогут.

И.С. Мельников дальше вспоминал, что освобожденные В.О. Лихтенштадт и В.Д. Малашкин донесли до заключенных новость об аресте Николая II и образовании Временного правительства. Многие из них оказались в шоке от этих вестей [5, с.216]. Они уже думали о скором освобождении из этой тюрьмы, о том, что скоро увидятся с родными людьми, которые ждали их. Утром 1 марта их освободили из камер крепости. Рабочие обезоружили надзирателей и охранников крепости, а они, в свою очередь, не оказывали сопротивления. Последние дальше двинулись к угловой башне и стали ожидать своей судьбы. Впоследствии их арестуют и отправят в заключение в тюрьму Шлиссельбурга [5, с.219].

После того, как освободили всех заключенных, огромная толпа двинулась в Шлиссельбург и их разместили переночевать по домам. В этот же день Революционный комитет Шлиссельбурга постановил выдать каждому заключенному специальное удостоверение: «Удостоверение. Дано сие гражданину (такому-то) в том, что он политический, освобожден из Шлиссельбургской крепости. В чем подписью и приложением печати удостоверяется» [5, с.223]. Также Революционный комитет по требованию рабочих постановил сжечь Шлиссельбургскую крепость, очистив кладовые и корпуса от ценностей. Все это было сделано в ночь с 4 на 5 марта [4, с.200]. На этом события Февральской революции в крепости заканчиваются.

Как на события в Шлиссельбургской крепости отреагировали в Петрограде? Известно, что об этих событиях знали министр юстиции Временного правительства А.Ф. Керенский и председатель Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов Н.С. Чхеидзе. До наших дней сохранились 2 телеграммы от них. По ним можно сделать вывод, что Чхеидзе и Керенский отнеслись положительно к освобождению политзаключенных из крепости. 2 марта 1917 года А.Ф. Керенский напишет в Шлиссельбург телеграмму следующего содержания:

«...Прошу остатки политической тюрьмы, где содержались политические заключенные, сохранить, как историческую ценность. Уголовных заключенных прошу тщательно охранять до принятия их в ведение новой власти...» [1, с.320]

А в 19:40 того же дня напишет телеграмму и Н.С. Чхеидзе:

«...Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов убедительно просит не предпринимать насильственных действий против Шлиссельбургской крепости и продолжать работы на заводе, не устраняя технического персонала...» [1, с.320].

Как видно из текста телеграмм, и А.Ф. Керенский, и Н.С. Чхеидзе требовали не разрушать Шлиссельбургскую кре-

пость. При этом Керенский требовал, чтобы уголовники оставались в тюремных корпусах крепости. Но выполнить это требование уже не представлялось возможным хотя бы по той причине, что большая их часть уже к моменту написания телеграммы вернулась в родные губернии.

Об этих телеграммах знал и Революционный комитет Шлиссельбурга. И.И. Вишняков, рабочий Шлиссельбургских пороховых заводов, присутствовал на его заседаниях. Он вспоминал, что, когда на заседании 2 марта эти телеграммы были прочитаны, то члены комитета считали, что доверять меньшевикам и министрам Временного правительства не стоит. Они думали, что, если сохранить крепость целой, то ее будут дальше использовать как тюрьму и туда будут ссылать новых политзаключенных. Потому комитет принял решение сжечь корпуса этой крепости, что и было сделано [1, с.321]. До наших дней не сохранилось каких-либо воспоминаний о том, как отреагировали на поджог крепости А.Ф. Керенский и Н.С. Чхеидзе, но наверняка они остались недовольны таким развитием событий.

События в Шлиссельбургской крепости во время Февральской революции не получили должного освещения в прессе. Единственная статья «Взятие Шлиссельбурга» есть в «Новой Петроградской газете» в №55 от 5 марта 1917 года под названием. В ней указывалось, что Шлиссельбургская крепость была оплотом царской власти и он пал. При этом указывалось, что без единого выстрела освободили 67 политзаключенных, среди них и бывший член Государственной Думы И.Е. Пьяных и его сын. Они в свою очередь, решили освободить политзаключенных и уголовников. В этой статье было написано, что политзаключенные не знали о событиях в Петрограде и на правом берегу Невы, но знали о стрельбе на Невском проспекте. Однако верить этой газетной статье не стоит, так как она не отражает реалий событий, которые происходили в Шлиссельбурге [2, с.3].

Между тем события, свершившиеся в Шлиссельбургской крепости, оказали серьезное влияние не только на Шлиссельбургский уезд, но и на весь северо-запад России. Многие называли эту крепость «русской Бастилией», и она была оплотом царского режима. Во время Февральской революции из этой крепости освободили многих заключенных и в скором время её сожгли. Таким образом, пал один из символов царского режима. Все это спровоцировало дальнейшее освобождение заключенных из тюрем России, даже несмотря на то, что это событие не получило должного освещения в прессе. Шлиссельбург и Шлиссельбургский уезд после Февральской революции стал оплотом большевизма на северо-западе России. Некоторые из заключенных и рабочих после освобождения заняли руководящие посты в Шлиссельбурге. Так, рабочий пороховых заводов Н.М. Чекалов стал руководителем Шлиссельбургского городского и районного комитетов РКП (б) [3, л.3], а бывший заключенный крепости И.П. Жук возглавил фабрично-заводской комитет Шлиссельбургских пороховых заводов [3, л.7]. Впоследствии, руководители Шлиссельбурга и рабочие этого предприятия окажут важную помощь большевикам в подавлении восстания Л.Г. Корнилова в августе 1917 года [3, л.4]. А в октябре того же года рабочий батальон под командованием И.П. Жука брал Зимний дворец. В дальнейшем, Н.М. Чекалов, И.П. Жук, Р.Д. Еськин и другие создавали батальоны из рабочих, которые принимали участие в боях в 1918–1919. Так, батальон под руководством Чекалова и Жука воевал против немцев под Псковом в феврале 1918 года [3, л.5]. Под их же руководством рабочие батальоны принимали участие в боях против войск Н.Н. Юденича под Петроградом осенью 1919 года.

Таким образом, освобождение узников из Шлиссельбургской крепости сыграло одну из важных ролей в развитии событий Октябрьской революции и Гражданской войны на северо-западе России. Рассмотренные в статье воспоминания рабо-

чих Шлиссельбургских пороховых заводов, заключенных Шлиссельбургской крепости, и некоторых политических деятелей являются ценным источником по истории Февральской революции. На их примере

можно проследить не только процесс освобождения узников крепости, но и процесс становления большевистской власти в Шлиссельбурге, Шлиссельбургском уезде и в дальнейшем в Петрограде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вересов А.И. Шлиссельбургские повести. Л.: Лениздат, 1965. 334 с.
2. Взятие Шлиссельбурга // Новая Петроградская газета. 1917, № 55 (5 марта). С.3.
3. Воспоминание Денисовой И.И., участницы революционных событий, работавшей на Шлиссельбургском заводе, об участии в освобождении заключенных Шлиссельбургской крепости 28 февраля 1917 года // ЦГАИПД СПб. Ф.4000. Оп.18. Д.506.
4. Дьякова Ю. Р. Крепость на Ореховом острове. Страж. Тюрьма. Музей. СПб.: Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2020. 1023 с.
5. На каторжном острове: дневники, письма и воспоминания политкаторжан "нового Шлиссельбурга" (1907–1917 гг.) (науч. ред., авт. предисл. и коммент. канд. ист. наук Ю.Д. Марголис). Л.: Лениздат, 1967. 292 с.
6. Память о революционерах в Шлиссельбурге, 1917–1919 / Иванов Д. И. // Петербургские чтения. К 100-летию Великой русской революции 1917 года. Ч. 1. СПб., 2018. С.79-89
7. Саратов П.А. Воспоминания бывшего рабочего Шлиссельбургского порохового завода революционном движении рабочих и росте их классового самосознания в 1916–1917 годах, Февральской революции, освобождении узников Шлиссельбургской каторжной крепости и Октябрьской революции // ЦГАИПД СПб. Ф.4000. Оп.12. Д.308.
8. Щербович С.М. «Бархатных» революций не бывает // «Историческими дорогами Приладожья. Кировский район» (под ред. И.Н. Стоян). СПб, Лигр, 2018. 215 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Veresov A.I. SHlissel'burgskie povesti. L.: Lenizdat, 1965. 334 s.
2. Vzyatie SHlissel'burga // Novaya Petrogradskaya gazeta. 1917, № 55 (5 marta). S.3.
3. Vospominanie Denisovoj I.I., uchastnicy revolyucionnyh sobytij, rabotavshej na SHlissel'burgskom zavode, ob uchastii v osvobozhdenii zaklyuchennyh SHlissel'burgskoj kreposti 28 fevralya 1917 goda // TsGAIPD SPb. F.4000. Op.18. D.506.
4. D'yakova YU. R. Krepost' na Orekhovom ostrove. Strazh. Tyur'ma. Muzej. SPb.: Gosudarstvennyj muzej istorii Sankt-Peterburga, 2020. 1023 s.
5. Na katorzhnom ostrove: dnevniki, pis'ma i vospominaniya politkatorzhan "novogo SHlissel'burga" (1907–1917 gg.) (nauch. red., avt. predisl. i komment. kand. ist. nauk YU.D. Margolis). L.: Lenizdat, 1967. 292 s.
6. Pamyat' o revolyucionerah v SHlissel'burge, 1917–1919 / Ivanov D. I. // Peterburgskie chteniya. K 100-letiyu Velikoj russkoj revolyucii 1917 goda. CH. 1. SPb., 2018. S.79-89
7. Saratov P.A. Vospominaniya byvshego rabocheho SHlissel'burgskogo porohovogo zavoda revolyucionnom dvizhenii rabochih i roste ih klassovogo samosoznaniya v 1916-1917 godah, Fevral'skoj revolyucii, osvobozhdenii uznikov SHlissel'burgskoj katorzhnoj kreposti i Oktyabr'skoj revolyucii // TsGAIPD SPb. F.4000. Op.12. D.308.
8. Shcherbovich S.M. «Barhatnyh» revolyucij ne byvaet // «Istorichesкими dorogami Priladozh'ya. Kirrovskij rajon» (pod red. I.N.Stoyan). SPb, Ligr, 2018. 215 s.

Поступила в редакцию 18.09.2021.

Принята к публикации 21.09.2021.

Для цитирования:

Воробьев Д.А. Шлиссельбургская крепость во время Февральской революции по воспоминаниям современника // Гуманитарный научный вестник. 2021. №9. С. 1-7. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/09/Vorobev.pdf>